

1 March 2000
Russian
Original: English/Spanish

**Подготовительная комиссия для
Международного уголовного суда
Рабочая группа по правилам процедуры
и доказывания, касающимся части VI Статута**

Нью-Йорк

13–31 марта 2000 года

12–30 июня 2000 года

27 ноября — 8 декабря 2000 года

**Предложение, представленное Колумбией в отношении
правил процедуры и доказывания, относящихся к
части VI Статута, касающейся судебного
разбирательства**

**Замечания делегации Колумбии к документу для обсуждения,
представленному координатором в отношении Правил
процедуры и доказывания, касающимся части VI Статута, в
том виде, в каком она была включена в
документ PCNICC/1999/L.5/Rev.1/Add.1**

Правило 6.4. Привилегированные сообщения и информация

В отношении пункта (с), в котором говорится о привилегиях должностных лиц или сотрудников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, мы считаем, что включение положения о том, что Суд может осуществлять изъятия из общего правила в отношении привилегий, предусматриваемых настоящим пунктом, является нецелесообразным и противоречит характеру и функциям как Международного комитета Красного Креста (МККК), так и Федерации обществ Красного Полумесяца.

В этой связи мы подтверждаем наши замечания, содержащиеся в документе PCNICC/1999/WGRPE/DP.39 от 12 ноября 1999 года, и считаем уместным привлечь внимание к заявлению, сделанному Палатами Суда по бывшей Югославии, содержащемуся в заявлении для печати от 8 октября 1999 года МККК, которое подтверждает наше мнение:

Судебная палата III постановляет, что МККК не должен давать свидетельские показания в суде

1 октября 1999 года Судебная палата III опубликовала распоряжение, отменяющее конфиденциальный характер его решения *ex parte* от 27 июля 1999 года, в котором определялось, что не следует предоставлять свидетельские показания бывшего сотрудника Международного комитета Красного Креста (МККК), которые прокурор хотел представить по делу «Симич и другие».

Это решение последовало после того, как 10 февраля 1999 года прокурор обратился с просьбой, в которой запрашивалось заключение Судебной палаты относительно того, могут ли бывшие сотрудники МККК быть вызваны в Суд для дачи показаний о фактах, которые им стали известны в результате их работы.

При выработке своего решения Судебная палата отметила принципы, вытекающие из мандата, возложенного на МККК в соответствии с нормами Международного права по Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам. В частности, Судебная палата привлекла внимание к трем основополагающим принципам, которым руководствуется данное Движение, а именно: объективность, нейтральность и независимость — и сочла, что право на неразглашение информации о деятельности МККК, находящейся в ведении ее сотрудников в судебном разбирательстве, необходимо для эффективного выполнения МККК своего мандата. Кроме того, Судебная палата отметила, что Женевские конвенции ратифицированы 188 государствами.

В результате Судебная палата пришла к выводу, что обычное международное право наделяет МККК абсолютным правом не разглашать информацию, касающуюся работы МККК, которая находится в ведении сотрудников МККК. Следовательно, не возникает и вопроса о согласовании интересов конфиденциальности МККК с интересами правосудия.

Поэтому Судебная палата постановила, что «не следует предоставлять свидетельские показания бывшего сотрудника МККК», просьбу о представлении которых сделал прокурор. Судья Хант опубликовал отдельное мнение, совпадающее с этим заключением».

В заключение с учетом приведенных выше обстоятельств **предлагаем исключить** подпункты (i) и (ii) пункта (c) и пункты (d) и (e).

Правило 6.5. Доказательство в делах, связанных с сексуальным насилием

Считаем, что предложение, фигурирующее в примечании 81, является в целом приемлемым, однако в него необходимо внести следующие уточнения:

В пункте (a) следует изменить редакцию следующим образом:

а) В тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства о сексуальном насилии обвиняемый намерен представить или установить доказательство, касающееся согласия жертвы, обвиняемый представляет уведомление Суду и описывает основные

элементы этих доказательств и их соответствие затрагиваемым в деле вопросам.

В отношении подпункта (i) пункта (b) предлагаем следующий текст:

- i) По крайней мере, существуют признаки насилия, угрозы силой, принуждения или использования условий принуждения, которые не сказались отрицательно на способности жертвы на согласие;

Данная формулировка исключает возможность априорного вынесения решения со стороны Суда, поскольку одно дело — определить наличие насилия, его полное доказание, и другое — заявить или определить, что по крайней мере существует признак той ситуации, которую можно будет дополнительно оценить в ходе разбирательства.

Что касается подпункта (ii) пункта (b), предлагаем следующую формулировку:

- ii) Все доказательства или их часть являются **приемлемыми и надлежащими**, с тем чтобы оправдать их приемлемость с учетом, в частности, любого **ущемления права** на справедливое судебное разбирательство или справедливую оценку показаний свидетеля, в частности жертвы, согласно пункту 4 статьи 69.

Вышеприведенная формулировка исключает возможность вынесения оценки доказательства до проведения их оценки, иначе говоря, до вынесения решения. Поэтому в том, что касается объективности Суда, он может в этот момент только определить, являются ли доказательства приемлемыми и надлежащими.

Правило 6.7. Присяга

Что касается этого правила, мы должны вновь привлечь внимание к предложению, которое мы сделали в документе PCNICC/WGRPE/DP.39, в том смысле, что в пункт b) следует добавить следующее выражение: **«Обстоятельства, которые необходимо учитывать в момент оценки доказательств»**.

Это добавление является уместным, поскольку в пункте, к которому мы делаем комментарии, предусматривается, что Суд может освободить от принятия присяги определенных лиц на основании их возраста или снижения способности реально оценивать происходящее, иначе говоря, такие обстоятельства должны учитываться в любой момент при оценке доказательств.

Также считаем, что необходимо добавить новый пункт (d) относительно присяги устных и письменных переводчиков, как нами было предложено в документе PCNICC/WGRPE/DP.39. Текст этого пункта будет гласить следующее:

- «d) устные и письменные переводчики дают присягу добросовестно выполнять свои функции, и к ним могут применяться дисциплинарные и уголовные санкции в случае невыполнения ими своих обязательств».

Правило 6.8. Заключение и доказательства по другому делу

Как было отмечено нами в документе PCNICC/WGRPE/DP.39, название этого правила должно быть следующим «Доказательство по другому делу», что является техническим термином, который применяется к ситуациям, регулируемым настоящим правилом.

Правило 6.9. Самооговор свидетеля

Что касается данного правила, мы должны подтвердить положения документа PCNICC/WGRPE/DP.41 от 12 ноября 1999 года, текст которого мы воспроизводим дословно ниже.

«Как мы указали в свое время в документе PCNICC/1999/WGRPE/DP.24 от 29 июля 1999 года, свидетельские показания любого лица должны носить полный характер. Тем не менее в том случае, если свидетель осуществляет самооговор или существует опасность самоговора свидетеля, незамедлительно возникает право на защиту обвиняемого.

Что касается данного вопроса, то пункт (g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт (g) статьи 67 статута Суда имеют однозначный характер в том смысле, что они гарантируют право обвиняемого отказаться сделать любое заявление, которое могло бы обличить его, или признать себя виновным, а также хранить молчание. Эту гарантию должен соблюдать любой судья или суд и тем более суд, имеющий такой статус, как Международный уголовный суд, который, учитывая его высокий авторитет и его цель предотвратить безнаказанность, не должен обходить данную гарантию стороной. Поэтому мы не согласны с положением о том, что суд может предложить обвиняемому хранить в тайне его показания или представить ему иммунитет при том условии, что свидетель даст ответ на вопросы, которые, по его мнению, могут повлечь за собой признание его виновным.

По этим же причинам мы не согласны с пунктом (e), поскольку в нем не только предусматриваются немыслимые условия в отношении внутрисударственной юрисдикции каждой страны, которая обязана осуществлять расследование подлежащих наказанию деяний, но также и содержится предложение, предусматривающее своего рода скрытые доказательства, что запрещается с учетом общих рамок доказательства, которые разрабатываются в Статуте.

Что касается сноски 1, то мы должны вновь заявить о необходимости четко изложить положения, регулирующие освобождение членов семьи обвиняемого от дачи показаний».

Правило 6.13. Медицинская экспертиза в отношении обвиняемого

Делегация Колумбии согласна с содержанием и общей направленностью данного правила. Тем не менее, как мы предлагали в документе PCNICC/WGRPE/DP.30 от 2 августа 1999 года, необходимо включить концепцию «эксперта-консультанта», который оказывает помощь Палате в интерпретации медицинских, научных или технических выводов и

сотрудничает в составлении вопросника научного характера. Поэтому необходимо добавить пункт (е), который гласит следующее:

«е) для целей запрашивания или толкования медицинских или научных заключений Суд может назначать экспертов–консультантов».

В данном случае речь не идет о заключении экспертов, а скорее о возможности того, что Палата может пользоваться услугами консультанта в практических целях и целях понимания медицинских или технических доказательств.

Правило 6.15. Совместные и раздельные судебные разбирательства

Как было предложено нами в документе PCNICC/WGRPE/DP.30, название данной статьи должно быть следующим: **«Совместные и раздельные обвинения»**, ибо в правиле речь идет о совместном или раздельном разбирательстве обвинений, а не о решениях.

Правило 6.23. Отсрочка совещания

Название данной статьи должно быть следующим: **«Разбирательство и решение»**, а не «Отсрочка совещания», ибо в данном правиле регулируется момент проведения совещания и принятия решения, а также порядок их осуществления.

Правило 6.24. Вынесение решений Судебной палатой

Предлагаем изменить положения подпункта (ii) пункта (b), с тем чтобы согласовать формулировку данного правила с формулировкой соответствующей статьи, которая находится в части IV. В этой связи предлагаем следующую редакцию для подпункта (ii):

ii) защитнику лица, Прокурору и, в соответствующих случаях, представителям потерпевших и представителям государств, которые участвовали в разбирательстве, на официальных языках Суда.

Правило 6.28. Меры защиты

Делегация Колумбии настаивает на своем предложении, содержащемся в документе PCNICC/WGRPE/DP.39 от 12 ноября 1999 года, поскольку она считает, что предусматриваемая процедура является неподходящей, ибо она должна носить дискреционный и безотлагательный характер. В этом документе было отмечено следующее:

«Так же, как наша делегация отметила в пункте 1.4 документа PCNICC/1999/WGRPE/DP.37 от 10 августа 1999 года, в отношении мер защиты не следует применять специальный режим. Режим, предложенный в документе координатора, подразумевает, что должен пройти какой-то срок времени, который может быть продолжительным. Положение о времени, которое проходит между моментом подачи просьбы о применении мер защиты и моментом принятия реального решения о применении этих мер, идет вразрез с необходимостью защиты свидетеля

или потерпевшего. Применение мер защиты должно иметь дискреционный и безотлагательный характер».

Правило 6.30. Участие потерпевших в разбирательстве

Необходимо подчеркнуть, что для нашей делегации правила, рассматриваемые в данном пункте, образуют общие рамки и поэтому будут применяться систематическим образом с учетом других правил, в которых содержатся конкретные ссылки на потерпевших, например, правила 6.6, 6.8, 6.10, 6.11, 6.18, 6.19, 6.21, 6.24, 6.27, 6.28 и 6.29, в частности.

Аналогичным образом мы настаиваем на участии потерпевших или их представителей в отборе доказательств, как нами было предложено в документах PCNICC/1999/WGRPE/DP.37 от 10 августа 1999 года и PCNICC/1999/WGRPE/DP.42 от 12 ноября 1999 года.

Правило [B]

Считаем, что данное правило, касающееся назначения представителей потерпевших, как было предложено нами в документе PCNICC/WGRPE/DP.39, выбор представителей не может оставаться на усмотрение Секретаря и должны применяться объективные механизмы, которые гарантируют большую независимость и беспристрастность Суда.

Например, можно установить в качестве критерия — критерий его признания Судом, или его участия в разбирательстве и т.д.

По аналогичным вышеупомянутым причинам, т.е. причинам объективности, нам представляется нецелесообразным, чтобы Секретарь представлял список адвокатов, из числа которых потерпевшие могут выбирать своего представителя или своих представителей, как указано в пункте 3 статьи [B].

Считаем, что такой список адвокатов может вестись независимыми организациями, имеющими консультативный статус при Организации Объединенных Наций, или профессиональными организациями, признанными государствами, или также можно разработать правило, в котором будет предусмотрено, что Суд ведет открытый реестр адвокатов из всех частей мира путем установления минимальных качеств, необходимых для включения в данный реестр, который будет предоставляться в распоряжение любому лицу, пожелавшему ознакомиться с ним.

Правило [C]

Предлагаем добавить пункт 2 следующего содержания: «защита, в любом случае, имеет право быть последней при проведении допроса», чем будет гарантировано право на защиту.

Правило 6.31. Возмещение ущерба потерпевшим

Правило В. Процедура по инициативе Суда

В отношении пункта (b) предлагаем следующую формулировку:

«Если потерпевший после получения оповещения в соответствии с предыдущим пунктом обращается с просьбой о возмещении, данная просьба будет рассматриваться в соответствии с правилом А».

Правило С. Сообщения о разбирательстве

В отношении пункта (b) предлагаем изменить незначительным образом его текст, с тем чтобы придать ему более четкую формулировку:

«Принимая меры, описанные в предыдущем пункте, Суд может в соответствии с частью IX Статута обращаться за содействием к соответствующим государствам-участникам и запрашивать помощь у органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций, с тем чтобы как можно более широко и при помощи всех возможных средств оповестить о вестующем в нем разбирательстве».

Правило 6.34. Сроки давности

Мы хотели бы сослаться на замечания, содержащиеся в документе PCNICC/WGRPE/DP.36 от 6 августа 1999 года, в котором поднимаются два вопроса: первый касается мандата Подготовительной комиссии, а второй касается пересмотра.

В этом документе мы указали следующее:

«Как представляется, в отношении преступлений против отправления правосудия существует возможность установления «сроков давности»; это является причиной, достаточной для обсуждения вопроса о важности указания срока для этой цели в рамках прений в связи с утверждением правил «процедуры и доказывания». Делегация Колумбии не может с уверенностью утверждать, что существует мандат для такого нормативного применения: ни в плане сроков давности, ни в решении регулировать такую возможность.

Тем не менее мы должны высказать обеспокоенность в отношении реализации института «сроков давности» для преступлений против отправления правосудия, при том что есть преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, на которые не распространяются сроки давности. Например:

- мошенничество, использование фальшивых документов, подкуп свидетелей или экспертов как таковые представляют собой деяния, заслуживающие наказания. Использование таких методов в Международном уголовном суде является в целом заслуживающим наказания деянием не только с точки зрения деяний — преступлений, — разбирательством которых занимается Суд, но и с точки зрения качества и количества меры наказания;
- это особенно касается возможности осуществления пересмотра (статья 84 Римского статута) всякий раз, когда существует механизм восстановления презумпции невиновности. Напомним, что одно из оснований для пересмотра (статья 84(b)) возникает в том случае, когда «обнаружились новые факты, свидетельствующие о том, что

решающее доказательство, которое было принято во внимание в ходе судебного разбирательства и от которого зависит обвинительный приговор, было ложным, сфабрикованным и фальсифицированным». Таким образом, по очевидным причинам, установление сроков давности воспрепятствовало бы возможности пересмотра;

- вышеприведенное утверждение применимо в отношении сроков давности для уголовного деяния. Тем не менее мы не видим никаких препятствий для установления сроков давности в отношении наказания, поскольку в данном случае это отражает ответственность нарушителя.

В целом, с учетом вышесказанного у нас вызывает озабоченность вопрос об установлении сроков давности в отношении деяния в связи с возможностью пересмотра».

Правило 6.36. Штрафы

Считаем важным вновь отметить и подтвердить замечания, высказанные нами в документе PCNICC/WGRPE/DP.36, поскольку в комментируемом нами правиле речь идет только о наказании в виде штрафа, а не о наказании в виде лишения свободы, как предусматривается в Статуте:

«... это может выглядеть двусмысленно и противоречить Статуту, поскольку статья 70.3 гласит, что *«Суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в соответствии с Правилами процедуры и доказывания»*, из чего следует, что назначаемое наказание может быть двух видов и относиться к двум качественным категориям, а именно: лишение свободы или штраф или и то, и другое, по усмотрению Суда».

В том что касается наказания в виде лишения свободы, предлагаем включить правило, гласящее следующее:

«Для целей статьи 70.3 Суд в момент вынесения наказания учитывает следующие критерии:

- а) тяжесть, форма и другие обстоятельства преступления;**
- б) при определении тяжести учитывается, повлияло или могло ли повлиять совершенное деяние на какое-либо решение Суда или на его действия;**
- в) в любом случае правило 7.1 применяется *mutatis mutandis* в отношении критериев для определения наказания;**
- г) в тех случаях, когда совершенное деяние сопряжено только с отягчающими обстоятельствами, Суд наряду с наказанием в виде лишения свободы может также наложить и наказание в виде штрафа;**
- е) когда совершенное деяние сопряжено только со смягчающими обстоятельствами, Суд может, по своему усмотрению, наложить наказание только в виде штрафа;**

f) в других случаях Суд устанавливает наказание только в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или наказание в виде штрафа.
